

W KRĘGU PROBLEMÓW ANTROPOLOGII LITERATURY

CIAŁO I RZECZ W LITERATURZE

STUDIA POD REDAKCJĄ

WANDY SUPY I IWONY ZDANOWICZ

BIAŁYSTOK 2016

Recenzenci:

prof. dr hab. Ludmiła Łucewicz
dr hab. Alina Orłowska
dr hab. Halina Tvaranovitch, prof. UwB
dr hab. Dariusz Kulesza, prof. UwB

Projekt okładki:

Redakcja i korekta

Barbara Piechowska (jęz. polski)
Agata Rozumko (jęz. angielski)
Iwona Zdanowicz (jęz. rosyjski)
Bazyli Siegień (jęz. białoruski i ukraiński)

Redakcja techniczna i skład:

Bartosz Kozłowski

© Copyright by Uniwersytet w Białymstoku, Białystok 2016

Wydanie publikacji sfinansowano ze środków
Wydziału Filologicznego Uniwersytetu w Białymstoku

ISBN 978-83-7431-491-6

Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku
15-097 Białystok, ul. M. Skłodowskiej-Curie 14, (85) 745 71 20
<http://wydawnictwo.uwb.edu.pl> e-mail: ac-dw@uwb.edu.pl

Druk i oprawa:

SPIS TREŚCI

Ciało i rzecz w literaturze

Татьяна Автухович Оппозиция нагой/одетый человек в современной культуре	15
Joanna Getka Lekarstwa, narzędzia i metody leczenia w domu w XVIII wieku (na materiale porad z druków bazylikańskich)	33
Валентина Бондаренко Вещный мир в традиционных русских колыбельных песнях	49
Weronika Dulęba Jak kocha kamień? Status przyrody nieożywionej w wybranych utworach Marii Sadowskiej	59
Walentyna Jakimiuk-Sawczyńska Роль предметов в жизни и творчестве Тэффи	71
Евдокия Нестерова Золотая окружность – вещная судьба мира	81
Rafał Siwicki W kręgu najprostszych rzeczy. Rola przedmiotów w <i>Białym statku</i> Czingiza Ajtmatowa	91
Magdalena Ślawska <i>Leksikon YU mitologije</i> , czyli przeszłość zaklęta w rzeczach	103
Marta Zambrzycka Używki w powieści kryminalnej na przykładzie powieści Erika Axla <i>Sunda Oblicza Victorii Bergman</i>	117

Ольга Бараш Метафізика вещи в творчестве «бездомных» поэтов (Збигнев Херберт и Иосиф Бродский)	129
Ирина Коган Вещный мир современной российской детской поэзии	141
Beata Siwek Символика реквизита в современной белорусской драматургии	149
Вольга Нікіфарова Рэчы, дарагія сэрцу, у мастацкім свеце лірычнай прозы Янкі Брыля	165
Iwona Mityk Kondycja ludzi i rzeczy w wybranych opowiadaniach Andrzeja Stasiuka	177
Кира Гордович Мотивы и образы в книге Л. Улицкой <i>Священный мусор</i>	191
Dorota Żygadło-Czopnik „O czym rzeczą rzeczy”, czyli wspomnienia rodzinne w powieści <i>Zaziemie</i> Jany Šrámkovej	197
Monika Knurowska Świat rzeczy w zbiorze opowiadań Asara Eppela <i>Trawiasta ulica</i>	211
Анна Синицкая «При помощи вещей»: сюжет как rebus в новейшей драме	227
Валентина Біляцька Функція речі в ритуалі та повсякденному житті (на матеріалі українських історичних романів у віршах)	243
Наталія Городнюк Концепт машини у модерністському романі 20-х рр. ХХ ст.: компаративні аспекти	255
Нина Мороз Метафізика искусственного тела в новеллистике Р. Брэдбери (<i>Электрическое тело пою!</i>)	269

Ирина Плеханова Метаморфозы тела в одноактной драматургии Л. Петрушевской	281
Анастасия Липинская Что значит быть человеком? Тело и машина в новеллизациях ролевой игры <i>Warhammer</i>	295
Андрей Марданов Феномен замещающей реальность симуляции в творчестве Мартина Эмиса	305
Татьяна Светашёва Новые твёрдые поэтические формы в русскоязычном Интернет-пространстве	315
Юрий Лабынцев Современное интернетвидение героики защитников крепости Осовец как кибертекст	327

Роль предметов в жизни и творчестве Тэффи

В жизни и в творчестве Тэффи большую роль играли предметы. Термин предметы понимаем как всякие материальные вещи, необходимые человеку для жизни, в том числе мебель, одежда, обувь, картины, фотографии и другие вещи.

Надежда Тэффи (1872-1852)¹ прожила долгую жизнь; до Октябрьской революции жила в России, а после революции – в эмиграции, на своём веку много видела – две войны и упомянутую революцию. Голодала, страдала, жила в одиночестве, однако одно осталось неизменным – пристрастие к красивым предметам, вещам и одежде.

Самое раннее воспоминание Тэффи о предметах связано с историей публикации одного из ее рассказов². Однажды Куприн сказал Тэффи, что она написала скверный рассказ. Тэффи как начинающая писательница решила, что, если такой авторитет, как А. Куприн, не видит у нее таланта, то писать больше не будет. Это событие она вспоминает так:

Сидела я с друзьями в одном из литературных ресторанчиков (...) и подсел к нам Пётр Пильский.

– Отчего, – говорит, – вы больше не пишете?

– Не могу, – вздохнула я. – Таланта нет. Писательница я никакая.

– Что за вздор! Вот начинается новая газета. Будет выходить по понедельникам. Нужны маленькие рассказы. Попробуйте.

– Да не хочется. Раз нет способностей, так нечто лезть.

– А вы попробуйте. Заплатят двенадцать рублей. А за эти деньги можно купить у Вейса прелестные башмачки. Ведь вы любите красивые башмачки?

¹ Это литературный псевдоним Надежды Александровны Лохвицкой, по мужу Бучинской.

² Н. Тэффи, *Мой XX век, Моя летопись*, Москва 2004, с. 183.

– Ну ещё бы! Я-то? Да больше всего на свете!³.

Тэффи рассказ написала (он был опубликован в газете „Понедельник”) и купила красные башмачки, в которых часто ходила на встречи с читателями.

Итак, можно сказать, что на судьбу Тэффи – писательницы, повлияли красные девичьи башмачки, о которых, между прочим, через пятьдесят лет вспомнит один из почитателей Тэффи. На весть в газетах о её болезни написал ей письмо, вспоминая её красивые красные башмачки⁴.

Тэффи как женщина много внимания уделяла одежде. Даже во время войны. Она неоднократно просила, чтобы дочь, жившая в Лондоне, где легче было купить товары, купила ей кусок материи на платье или на юбку⁵.

А. Седых вспоминал:

С посылками из Америки ей вообще не везло. Однажды пришёл пакет от кого-то из Чикаго. Раскрывает и среди прочих вещей находит диковинную пару шерстяного белья, что-то вроде егерского. Гимнастическое трико, длинные штаны и фуфайка, всё вместе, одна цельная штука. Тэффи повертела её в руках, и не то из любопытства, не то из врождённой женской любви к примеркам, решила попробовать, как она в этом будет выглядеть. Начала натягивать трико на себя, стоя посреди комнаты, и по ошибке попала двумя ногами в одну штанину. И, должно быть, от усилия, в эту же секунду начался у неё припадок грудной жабы (...) – Вот я так стою посреди комнаты (...) боюсь пошевелинуться, и в голову мне приходит мысль: а вдруг я сейчас умру (...) и найдёт меня консержка в этом трико, с двумя ногами одной штанине... – вспоминала Тэффи...⁶.

Из сказанного следует, что красивая одежда очень интересовала Тэффи. За ней она следила не только при жизни, но и думала о том, чтобы не быть плохо одетой после смерти. Подруга Тэффи – И. Одоевцева, вспоминала, что

Тэффи по привычке, ежедневно следила за собой: Бархатный берет, обычно кокетливо скошенный на левый глаз, строго и прямо надви-

³ Там же.

⁴ Упомянутое письмо находится в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Бахметьевский архив). Эти материалы я заказала и получила летом 2013 года.

⁵ Там же.

⁶ А. Седых, *Далёкие, близкие*, Москва 1995, с. 95-96.

нут на лоб до самых бровей, скрывая затейливые завитки на висках. Клетчатый шарф, обычно не без лихости и кокетства закинутый вокруг шеи, распластан на плечах⁷.

Для Тэффи в жизни необходимы были женские помады и украшения. Как элегантная женщина она никому не показывалась в натуральном виде – ненапудренная, с неподкрашенными губами и неподведенными глазами. Когда этого не сделала, тогда говорила, что у неё неавантажный вид; часто повторяла, что хочет нравиться всем;

Старухой я никогда не буду. Даже в день своей смерти⁸. В такой ситуации она открывала сумочку, доставала зеркальце, подкрашивала губы и говорила, что когда у неё ненамазанные губы, то голос у неё звучит глухо и ничего весёлого она сказать не может⁹.

Тэффи в своей жизни несколько раз меняла квартиры. Первый раз самостоятельную квартиру сняла, когда захотела вступить на литературный путь. Так как была ещё молодой начинающей писательницей, не обращала особенного внимания на условия жизни, потому что большее и лучшее не могла себе позволить. Одна из русских переводчиц, современных Тэффи, когда она была ещё в России и только что оставила семью, стала в Петербурге жить самостоятельно, так её (Тэффи) вспоминает:

Она жила где-то на Лиговке, в более чем скромных меблированных комнатах у чухонки. В её комнатухе стоял диван, из которого вылезали конский волос и мочало, на столе шипел плохо вычищенный самовар и лежали в бумаге сыр, масло и колбаса по-студенчески. Сама хозяйка в красном бумазейном капоте, с короткими рукавами, открывавшими очень красивые руки, полулежала на диване, у ног её в позе Гамлета лежал влюбленный в неё молодой критик. Она закинула руки за голову и сквозь зубы процедила замирающим тоном **„Я люблю купаться в жемчугах“**. Я помню, как помню, как меня поразило несоответствие обстановки и слов. Она даже не подумала сказать „мне хотелось бы или я любила бы, вообще употребить условное наклонение „она наивно и просто заявила, что она любит купаться в жемчугах. Я могла только позавидовать силе её воображения¹⁰.

⁷ И. Одоевцева, *О Тэффи*, [в:] Сост. В. Крейд, *Далёкие берега. Портреты писателей эмиграции. Мемуары*, Москва 1994, с. 319.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 319.

¹⁰ Е. Трубилова, *Я люблю купаться в жемчугах*, [в:] Тэффи, *Стихи*, Москва 2011, с. 7.

Как замечает автор этих воспоминаний, жительница квартиры не обращала внимания на её обстановку. Предметы – диван, стол, самовар; продукты – сыр, масло и колбаса; одежда – красный бумазейный капот, с короткими рукавами – это предметы необходимые для повседневной жизни каждого человека. Они исполняют только служебную роль по отношению к человеку.

Прошло много лет. Тэффи стала знаменитой писательницей. Свои сборники рассказов отправляла в Польшу, в Германию, в Швейцарию и другие страны мира, и её финансовая ситуация улучшилась. Мария Верещагина – лучшая подруга Тэффи при её жизни и бывшая при её смерти писала чтобы закрыть уста клеветникам:

Н. А. Тэффи жила в квартире г-жи Лавровой (Оксинской). Обставив комнату своей собственной прекрасной мебелью красного дерева. На стенах – картины Коровина, портреты друзей – писателей. Около кровати-дивана – образки Спасителя и Серафима Саровского, кипарисный крестик, привезенный из русского монастыря. Все эти вещи делали темноватую комнату, выходящую окном во двор – уютной, и какой-то барский запах духов и еще чего-то приятного, свойственного всем её вещам, почему-то напоминая Петербург и представлялась её квартира там, о которой она любила рассказывать, где каждая вещь была ею выбрана она внимательно и со вкусом. Н. А. любила, чтобы каждая повседневная вещь, которой она пользовалась, была красива и ей нравилась. Будь это стаканчик для полоскания рта или наволочка для думки. Мужественно выносила свои страдания, она, когда была в состоянии, принимать у себя, была в первую очередь озабочена какой-нибудь красивой деталью своей внешности или изысканностью сервировки. Её талантливые золотые руки, немножко полные, с розовыми ногтями, прекрасно рисовали, вышивали, шили, играли на гитаре, на рояле. Её прелестный рисунок, изображающий избушку, занесенную снегом на фоне сумрачного, зимнего неба, о котором она рассказывает в своём рассказе. И времени не стало, висит у меня около нескольких её фотографий. На них она такая, какой была до последних дней своей жизни, на своих именинах за неделю до смерти. Маленькое бледное немножко острое лицо, окруженное пепельно-седыми (...) волосами. Удивительные, незабудочного цвета глаза. Несмотря на свой возраст, её иногда нельзя было назвать старой женщиной: всегда элегантная, заботилась о своей внешности и когда приезжала её дочь В. Грабовская из Лондона, Н. А. придумывала какую-нибудь скромную новость в своём туалете, которая бы

понравилась ей. Та дочь знала и любила и восхищалась этой чертой своей матери¹¹.

Рассмотрим, какие здесь предметы? Во-первых, это квартира, в которой комнату снимает пожилая, но обеспеченная женщина. Самые главные и необходимые предметы – это собственная прекрасная мебель красного дерева, кровать-диван и сервировка. Кроме того, около кровати были иконы Спасителя и святого Серафима Саровского, кипарисный русский крестик, то есть, предметы духовного культа и предметы украшения – картины Коровина и портреты друзей-писателей. Все эти вещи и запах духов создавали атмосферу комнаты и свидетельствовали о вкусе хозяйки так же, как и каждая повседневная вещь, которой она пользовалась, выбрана была внимательно, со вкусом, ей нравилась и была красива.

Приведенная цитата свидетельствует о том, что Тэффи любила украшать свои платья какой-то красивой деталью, любила прибавить к ним какую-то скромную новость в своем туалете к приезду гостей.

Кроме того, речь идет о предметах, которые делала хозяйка. Это изделия рисования, вышивания, шитья, писания картин. Она умела играть на гитаре и на рояле.

Из сказанного видно, что названные предметы и вещи играли в жизни Тэффи важную роль. Чтобы жизнь человека была полна, а он себя хорошо чувствовал, они необходимы: квартира, кровать, одежда, обувь, посуда; но и нужны для духовной жизни верующего человека – иконы святых и Спасителя, крестики; для души и эстетического вкуса – украшение стен (картины, портреты, стаканчики); для женщин – детали в одежде и в наружном виде – косметические украшения типа пудры, губные помады. Значит, хозяйка этой квартиры вела уравновешенный и упорядоченный образ жизни.

Предметы и вещи, окружающие Тэффи, касались необходимых условий. Устройство каждой квартиры, одежда и обувь свидетельствуют о материальном статусе человека, о его образовании, воспитании, художественном вкусе, культуре.

Что касается предметов, которые выступают в рассказах Тэффи, то они касаются разных тематических сфер, типа маски, телефон, вагон, письма, квартира, взятка, кулич, подарки, цветы и другие, свя-

¹¹ Это архивные материалы: TEFPI: Corespondence – NNC MN 96 – 2038 (это письмо написала Мария Верещагина к Редактору „Русской мысли” от 15.X.1952 г. в ответ на клевету, которая там появилась под названием „В комнате у Н.А. Тэффи”).

занные с жизнью и человеческой деятельностью. Несмотря на это, Тэффи знает цену предметам. В одном из своих рассказов, она писала:

Человек только воображает, что беспредельно властвует над вещами. Иногда самая невзрачная вещица вотрется в жизнь, закрутит её и перевернёт всю судьбу не в ту сторону, куда бы ей надлежало идти.
(рассказ *Жизнь и воротник*)¹².

Самыми интересными примерами, где выступают предметы и вещи, являются те, которые касаются поведения людей. Иногда самая маленькая вещь в одну минуту, столько „скажет” о людях, сколько они не знали друг о друге, хотя дружили целый век. Примером является рассказ *Брошечка*,¹³ где копеечная брошечка привела к разводу долголетних супругов Шариковых. Она была найдена дома. Каждый из супругов думал, что это подарок для любовницы мужа или любовника жены. Оказалось:

– Да жених мой – Митька, приказчик. Он, барыря-голубушка, подарил мне брошечку, а она и пропади. Уж я искала, искала, с ног сбилась, да, видно, лихой человек скрал. А Митрий кричит: „Растеряха ты! Я думал, у тебя капитал скоплен, а разве у растерях капитал бывает”. На деньги мои зарился... – сказала горничная¹⁴.

Малая брошечка стала причиной обличения фальши. „Сказала”, что в этом обществе никто никого не любит: ни супруги, ни двойные любовники, ни жених, ни невеста. Если кто-то колебался на что решиться, то развязка пришла сама. В действительности никто из героев этого рассказа не любил друг друга, не доверял, а все обманывали. Значит, это были „копеечные” связи.

В том, что предметы и вещи сильно действуют на людей, убедилась Олечка Розанова, с которой стали твориться чудеса вместе с покупкой воротника, нечаянно увиденного в магазине. Из покорной, тихой и любящей жены она превратилась в распутную. Так как ей казалось, что воротник требует компании, стала покупать одежду. За воротником последовала кофточка, юбка, башмаки, шляпа, пояс, перчатки, полосатый диван. Все деньги, предназначенные на хозяйство, она растратила, даже заложила серебро и золото. Обманывала мужа и всех вокруг. В её поведении произошла перемена. Она обстригла

¹² Тэффи, Юмористические рассказы, [в:] *Собрание сочинений в пяти томах*, Москва 2008, т. 1, с. 129.

¹³ Там же, с. 186.

¹⁴ Там же, с. 191.

волосы, стала курить и громко хохотать, изменила мужу, который её оставил. Вот к чему привел ничтожный воротник, который в конце концов был отдан прачке, потерялся¹⁵.

В рассказах Тэффи много говорится о случайности жизни, о том, что жизнь иногда, неожиданно, изменяет курс. Что тогда делать? Степанида Павловна после смерти мужа решила купить аптечку и лечить крестьян – рассказ *Аптечка*¹⁶. Этот небольшой предмет с баночками и инструкцией должен помочь ей и другим. Героиня решила жить для других. После лечения Фёклы от тошноты, советовала ей старательнее питаться – бульон, яйца и другие продукты, потому что капли ей не помогали. Оказалось, что у Фёклы даже хлеба нет. Крестьянка сказала:

А какое же я такое не чижолое есть стану, когда хлеба нетути, а восоркинские ребята и всю картошку покрали?

Я думала, ты мне своей водой хоть кишку стянешь, а оно ещё пуще на еду погнуло. Ты мне лучше её и не давай. Очень благодарим, а только лучше не давай (...)

Степанида Павловна дрожащими руками перебирала скляночки своей аптечки.

Неужели и от этого отречься? Как же так? Служение ближнему – самое святое дело! Чем же она виновата, что эта баба такая бестолковая (...).

Скляночки были гладенькие, аккуратненькие, с ярлычками, весь ящичек такой уютный, что отречься от него никак нельзя было. Невозможно и бессмысленно. Лучше просто прогнать Фёклу, чтобы не смела в усадьбу шляться¹⁷.

В этом рассказе соединилось несколько проблем: жажда перемен своего образа жизни и творение добра для крестьян под видом лечения. Самая жажда помощи и красивая аптечка – это слишком мало, чтобы помочь крестьянам. Надо лучше знать их нужды.

Бестолковой оказалась не баба, а барышня. Барышня разочаровалась в красивой аптечке, которая не оправдала её надежд.

Предметы и вещи часто выступают в роли подарков. Люди дарят их друг другу в знак благодарности, любви, дружбы, знакомства или по другим причинам. Чаще всего это бывают цветы (рассказ *Пода-*

¹⁵ Там же, с. 129- 132.

¹⁶ Тэффи, *Зверь*, [в:] Тэффи, *Собрание сочинений*, Москва 2008, т. 2, с. 324-328.

¹⁷ Там же, с. 328.

рок) взрослым и игрушки детям (рассказы *Неживой зверь*, *Чёртик в баночке*).

Очевидно, что все люди любят получать подарки, но иногда поведение может испортить всё (рассказ *Подарок*)¹⁸. Сперва всё начинается хорошо: милое ласковое поведение, но потом приходит мучение. Дама принесла подруге жёлтую розу и тысячу указаний, как за ней ухаживать. Мало того, ежедневно звонила и поучала добавочно, а в конце концов пришла на проверку лично. Жизнь женщины первернулась в ужас. Она купила новую розу и успокоилась, а гостя рассердилась и ушла из-за того, что это не та самая роза. Женщина больше от неё подарков не получала и хорошо. Таких практик можно не выдержать и умереть от расстройства нервной системы. Вот к чему может привести поведение людей, пришедших с самым красивым подарком, с розой.

Подарки, даруемые детям по разным случаям в форме игрушек, отводят их от родителей, которые в то время могут заняться чем-то другим. Рассказ *Неживой зверь*¹⁹ свидетельствует о том, что неживой зверь – игрушка малой Кати, кажется милее живых людей, которые за ней ухаживали. Мать нашла любовника, отца по целым дням не было дома, няньки пили и воровали, а девочка без присмотра подружилась с неживым бараном, который, казалось ей, стал её настоящим другом²⁰.

Другой характер имеет рассказ *Чёртик в баночке*²¹. В Вербное воскресенье малой девочке принесли с базара чертика в баночке. Он был худой, пузатый и некрасивый, но на тонкой резиновой пленочке. Он танцевал, а девочка вместе с ним. Сколько было радости и веселья. Хотя он сорвался с пленочки, девочка всё время его любила. Это пример беззаботного и счастливого детства.

В статье были рассмотрены далеко не все вещи и предметы, а только те, которые касались человеческого поведения. Мои исследования обнаружили, что предметы становились для героев рассказов источником радости или разочарования. Для Тэффи служили средством характеристики героев, определяли их характер и поведение, а также обличали фальшь, обман и недоброжелательность.

¹⁸ Там же, 125-128.

¹⁹ Там же, с. 296-300.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, с. 384-387.

SUMMARY**The role of items in Teffi's life and creation**

The article consists of two parts. In the first part the role of Teffi's private belongings in her life is discussed. In the second part her creation is analyzed. The author of the article has taken into consideration only those private items that were connected with human behaviour. The analysis shows that the use of items in Teffi's poetry serves to describe heroes and their characters, ways of behaviour, inclinations to lies and unpleasantness.

Keywords: items, flat, clothing, first-aid kit.

Ключевые слова: вещи, квартира, одежда.